

Несколько дней спустя я направился в сторону Гринготтса, слегка подпрыгивая. Я наконец-то получил его, свидетельство об эмансипации, от министерства.

Скорость обработки бюрократии в Министерстве, честно говоря, иногда ставит меня в тупик, как сейчас. Я получил свою лицензию на аппарацию за целых 4 недели до получения сертификата об эмансипации. У меня буквально была лицензия на аппарировании в руках еще до того, как меня объявили совершеннолетним.

Приближаясь к гоблину, обслуживающему стойку Наследования, я встал и начал ждать пока очередь доберется до меня.

Через несколько минут ожидания наступила моя очередь, и Гоблин спросил:

«Чем Гринготтс может вам помочь?»

«Я хотел бы пройти тест на родословную и претендовать на любые хранилища, на которые я имею право,» сказал я, глядя прямо ему в глаза.

Гоблин смотрел на меня несколько секунд и спросил:

«Имя?»

«Мейсон Лукас Эйвс.»

Гоблин, которого, по-видимому, зовут Гирнар, сказал:

«Снапхук отведет вас в кабинет Грунгира. Вы можете провести свой тест там сами. Имейте в виду, что вы не можете претендовать ни на какие хранилища, бесспорным наследником которых вы не являетесь.»

Кивнув, я последовал за Снапхуком, понимая, что именно он привел меня в Грунгир в первый раз. Хе-х, какое совпадение.

«Мистер Эйвс. Я не ожидал, что увижу вас так скоро. Разве вам не всего 16 лет? У вас еще есть год, прежде чем вы сможете претендовать на свои хранилища,» сказал Грунгир, как только я вошел.

«Вы же меня знаете, я ничего не делаю вовремя. Я все делаю пораньше,» пошутил я, садясь перед Грунгиром.

Он и я, мы не друзья, даже не близкие. Но в моем присутствии он стал немного менее... чопорным.

Вручая ему свидетельство об совершеннолетию, я сказал:

«Шутки в сторону, министерство магии только что объявило меня совершеннолетним. Теперь я знаю, что Гоблины не совсем следуют закону министерства, но я думаю, что 20 галеонов должны это изменить, верно?»

«Двадцать пять. Мне нужно объяснить своему начальству, почему я позволил ребенку претендовать на его семейное хранилище на год раньше,» Грунгир возразил, показывая зубы.

Я пожал плечами и отсчитал 25 галеонов из кошелька на бедре. Двадцать пять галеонов - это не такая уж большая потеря для меня.

Грунгор положил деньги в ящик стола и вручил мне пергамент.

«Семь капель, пожалуйста. И просто, чтобы вы знали, сертификат об эмансипации действителен в банке. Итак, спасибо вам за щедрое пожертвование.»

Когда он встал и направился к запертому шкафу в задней части, я сказал: «Пожалуйста. И, по крайней мере, таким образом, я не столкнусь с какими-либо проблемами, претендуя на свои хранилища.»

Уже зная процедуру, я порезал большой палец и капнул 7 капель крови на пергамент. Тем временем Грунгор закрыл шкаф и снова подошел к своему креслу.

Положив маленькую коробочку на стол, он сказал:

«Мы уже знаем, что вы единственный наследник аккаунта Эйвсов, а теперь давай посмотрим, получите ли вы еще какие-нибудь хранилища, о которых мечтаете.»

Я с любопытством посмотрел на коробочку. Она была около фута в длину и полфута в ширину. Шкатулка, вероятно, была деревянной, но она была покрыта гладким шелком Акромантула, так что я не мог сказать наверняка.

Взяв у меня пергамент, Грунгор приложил к нему свой заостренный палец и сказал:

«Откройся!» на языке гоблинов.

Я мог понять это, благодаря моей мутации, и я тоже мог это прочитать. Но мое горло просто не было предназначено для того, чтобы произносить это, поэтому я даже не пытался сделать это перед гоблином. Он содержит много рычащих, горловых звуков и я бы напортачил в первых 5 словах.

Как и в прошлый раз, внизу написано мое имя, а сверху - имена моих родителей, за которыми следуют мои бабушка и дедушка. Но с другой стороны, список продолжал подниматься вверх по моему генеалогическому дереву. Имена сменяют друг друга, от одного поколения к предыдущему, и я увидел там несколько удивительных имен.

Дилис Дервент, бывшая директриса Хогвартса и Главный Целитель больницы Святого Мунго, была одной, а Жозефина Клод/Фламель - другой. Жозефина Клод была Зельеваром 12-го века, которая вышла замуж за выходца из семьи Фламель и вышла замуж за Клода. Теперь это была вымершая Семья, последняя дочь вышла замуж за члена семьи Эйсов.

Хех, я и не знал, что являюсь потомком двоюродной бабушки Николаса Фламеля. Судя по смешанным бракам, которые распространены здесь, в волшебном мире, большинство волшебников во Франции, вероятно, сами происходят от четы Фламель.

Имена окончательно закончились в 11 веке, когда впервые началось строительство Гринготтса. Гринготтс, как банк, был основан только в 1474 году, но люди все равно нанимали их для защиты своей собственности в подземных хранилищах, которые сохранились и по сей день.

Из сотен имен, написанных там, я увидел, что несколько фамилий были написаны зелеными чернилами, некоторые - красными, а некоторые - черными. Между тем все имена были написаны Черным, что, как я знаю, означает, что все они мертвы. Кроме Морфина Гонта, конечно. Этот ублюдок - единственный из моих предков, кто еще жив. Но ненадолго, если я добьюсь своего.

«Что означают эти цвета?»

Грунгир продолжил смотреть на пергамент, когда заговорил:

«Зеленый указывает на то, что счет активен, красный указывает на то, что счет деактивирован, но все еще нетронут, а черный указывает на то, что счета либо были проданы на аукционе, либо отобраны министерством или банком.»

«Они часто претендуют на чужие хранилища?» спросил я, наклоняясь вперед, чтобы посмотреть, какие хранилища все еще активны.

Грунгир протянул мне пергамент, чтобы я посмотрел на него, и сказал:

«Не так часто. Всякий раз, когда нам удастся открыть заброшенное хранилище, мы вывешиваем уведомление. Если Хранилище принадлежало кому-то знаменитому, мы проводим аукцион. Если Хранилище принадлежало преступнику, мы забираем все женьги и наше серебро, а остальное отдаем Министерству. Все эти Хранилища принадлежат Гринготтсу. Увы, большинство старых хранилищ, тех, что были здесь до того, как Гринготтс стал признанным магическим банком, еще не были открыты. Они защищены слишком хорошо, чтобы мы могли считать их своими, даже после многочисленных попыток наших разрушителей проклятий. Они также обозначены красным, как ты видишь.»

Ну, так вот, вероятно, почему вокруг так мало наследников старых домов, несмотря на то, что большинство людей являются их потомками. Гоблинам еще не удалось их разблокировать. Я быстро просмотрел все Красные фамилии здесь и увидел только несколько. Удивительно, но Слизерин был самым известным из них, наряду с Певереллом.

Хех, очевидно, как и половина населения этого мира, я тоже потомок всех четырех основателей. Это было ожидаемо, поскольку Основатели были так далеко в прошлом. Равенкло, Гриффиндор и Пуффендуй были все в черном, говоря мне, что счета уже закрыты. Или их вообще не существовало.

Слизерин, однако, был в красном, как и Певерелл. Итак, хранилища все еще существуют, и я могу претендовать на них. Я немного расстроен отсутствием хранилищем Равенклы, но Ровена уже дала мне Библиотеку, в которой буквально бесконечные знания. Я думаю, что это справедливый компромисс.

«Скажите, Грунгир? Слизерин и Певерелл все еще красные? Означает ли это, что я могу претендовать на них?» спросил я, опуская пергамент.

Грунгир фыркнул и сказал:

«Хранилище Певерелла было закрыто в течение 400 лет, и ни одному из наших разрушителей проклятий не удалось его открыть. Даже несколько других их потомков пытались это сделать, но до сих пор ничего не получалось, поэтому я предлагаю отказаться от этого. Что касается Слизерина, Гонты уже пытались открыть Хранилища Слизерина, мистер Эйвс. Он не открылся для них, поэтому я сомневаюсь, что он откроется для вас.»

«Если я попытаюсь и открою Хранилище Слизерина, получу ли я право на все, что в нем находится?» спросил я, на время забывая о хранилище Певерелла.

Похоже, хранилище Певерелла буквально закрыто, если даже Поттерам не удалось его открыть. Что касается Слизерина, я все равно хотел бы попробовать. Надеюсь, в Хранилище

есть больше информации о махинациях Салазара со временем. Также будут оценены некоторые дополнительные знания о ритуалах.

Грунгир дважды моргнул и сказал:

«Ну, если вы не хотите платить за хранилище за последние 400 лет с процентами, Гринготтс заберет все деньги из Хранилища вместе со всем, что сделали Гоблины, а остальное будет переведено в Хранилище Эйвсов. Кстати, об аккаунте Эйвсов, вот.»

Грунгир пододвинул коробку ко мне, пока я размышлял о хранилище Слизерина. Да, я собираюсь попытаться открыть его.

Я взял коробку и попытался ее открыть. Она не сдвинулась с места, но на секунду засветилась бронзовым цветом. После чего раздался щелчок, и шкатулка открылась.

Внутри шкатулки, которая также отделана дорогим синим шелком, находилось два предмета. Один из них - ключ золотистого цвета, а другой - маленькая коробочка для колец. Сначала я взял ключ и положил его в свою сумку.

Я открыл Шкатулку с кольцами и нашел серебряное кольцо с голубым сапфиром, украшающим его. На внутренней стороне кольца были написаны на латыни слова: "Sapientiam Super Omnes".

Мудрость превыше всего.

Кольцо с печаткой. Ну, не то чтобы я теперь буду называть себя Лордом, но Кольцо действительно показывает мой статус Главы Дома. Если кто-нибудь это признает.

«Вы все еще хотите попытаться открыть Хранилище Слизерина? Или мне попросить кого-нибудь отвести вас в хранилище Эйвсов?» спросил Грунгир, возвращая меня в банк.

Улыбаясь, я сказал:

«Я попробую, хотя бы для того, чтобы удовлетворить свое любопытство.»

Грунгир встал и направился к двери, удивляя меня.

«Тогда пойдём?»

«Вы идёте? Разве это не... я не знаю... не ниже вашего положения?»

«Как будто я упущу шанс увидеть неудачу волшебника. Реакция всегда довольно забавная, судя по тому, что я слышал.»

Хм... Я не знаю, нравится ли он мне сейчас.

Качая головой, я направился за ним к пещерам, в которых находятся Хранилища.

«Может, сначала заедем в хранилище Эйвсов?»

«В мои обязанности не входит показывать вам все, мистер Эйвс. Сначала мы разберемся с хранилищем Слизерина, а потом я могу послать гонца, чтобы он отвез вас в хранилище Эйвсов,» сказал Грунгир, даже не замедляя шага.

Я согласился, так как это не играло особой роли. Я просто благодарен судьбе, что у меня еще

есть пара дней до того, как я поступлю в школу Святого Мунго.

Вскоре мы сели в телеги и спустились глубже, чем я когда-либо бывал раньше, и остановились перед темной пещерой. Грунгир вылез из телеги и взял фонарь, в то время как я последовал за ним с другим фонарем в руке. Волшебникам запрещено использовать магию в Гринготтсе, иначе я бы вызвал свои шары Люмоса. Но было не так уж темно, я мог видеть перед собой.

Через минуту или две ходьбы мы остановились перед металлической дверью, на которой была вырезана Змея.

Не просто какая-то змея, это был Василиск. У Василиска были изумрудные глаза, и он смотрел прямо на меня. Я сделал шаг влево и увидел, как он поворачивает голову, чтобы снова посмотреть на меня.

Любопытно.

«Ну? У меня не весь день свободен, понимаете?» сказал Грунгир, пугая меня. Черт, я и забыл, что он все еще здесь.

Делая шаг вперед, я сказал:

~~Откройся.~~

Ничего не произошло, змея просто продолжала смотреть на меня.

«Я не знал, что вы говорите на парселтонге, но это неудивительно, зная семью вашего отца так, как я,» сказал гоблин сзади.

Я пробормотал достаточно громко, чтобы он услышал:

«Я не афиширую это, так как на самом деле я не хочу, чтобы эти ублюдки узнали.»

~~ Поговори со мной, Слизерин, Величайший из Четверки Хогвартса!~~

Ничего.

~~ Я потомок Салазара Слизерина!~~

Ничего. Что ж, стоило попробовать.

«Итак... это три попытки. Я не знаю, что вы сказали, но я предполагаю, что это не сработало. Вы закончили?» спросил Грунгир, заставляя меня обернуться.

Он сидел на камне, положив голову на ладони.

«Еще немного. Я обещаю, что не отниму у вас больше минуты времени.» И снова повернулся к змее.

Сделав глубокий вдох, я сказал:

~~Впусти меня, ты, сука!~~

Как я и ожидал, не происходит ничего, что могло бы указывать на открытие двери. Однако кое-что действительно происходит. Резьба Василиска засветилась зеленым цветом, и я услышал:

~~ Ты был в его комнате?~~

Я буквально подпрыгнул, так как не ожидал, что змея действительно сможет говорить. Положив руку на грудь, я сказал:

~~ Да, был. Можешь ли ты сказать мне, как я могу открыть эту дверь?~~

~~Ш-ш-ш...~~ прошипел Василиск, его голос звучал счастливым. Затем он сказал: ~~ Только человек с кровью мастера может открыть эту дверь, и только если он был в его Комнате.~~

Ну, на самом деле я не ожидал, что он даст мне ключ к разгадке. И какая это полезная подсказка. Кровь и пароль. И Гонты никогда бы не догадались, что "Впусти меня, сука" - это пароль, но кто-то, кто уже знает об тайной комнате, обязательно попробует этот пароль.

Сунув руку в карман, я достал свой скальпель для вырезания рун и прижал его к ладони левой руки. Кладя кровоточащую ладонь на голову змеи, я сказал: ~~Впусти меня, ты, сука!~~

Изумрудные глаза снова вспыхнули ярким светом, и на этот раз я услышал скрежещущий звук.

«Что?! Как?! Я знаю, что Гаунты пытались дать ему крови, и это не сработало!» Грунгор воскликнул в шоке, его голос отдавался эхом.

Ой. Я потер ухо, наложив на ладонь простое исцеляющее заклинание, и сказал:

«Это секрет, Грунгор. Я не могу рассказать вам об этом.»

Грунгор смотрел на меня широко раскрытыми глазами, когда дверь, наконец, полностью открылась, и, заглянув внутрь, он сказал:

«Мне... нужно сообщить кое-кому. Вы, подожди здесь.» и побежал к тележке.

Глядя в сторону тускло освещенного Хранилища, которое когда-то принадлежало Салазару Слизерину и его потомкам, я вошел, оставив Фонарь снаружи. Как только я сделал свой первый шаг внутрь, Хранилище осветилось от появившейся над моей головой люстры.

Это Хранилище оставалось в покое в течение 500 лет, когда вся семья Слизерин погибла в результате несчастного случая на охоте. Их поцеловали дементоры, которые таинственным образом появились там. Я подозреваю, как и тогда подозревали, что Гонты убили их, но они не знали о двойном пароле и, следовательно, оставались бедными. Увы, они не были наказаны, поскольку Совету Волшебников было все равно.

Хранилище было большим, примерно таким же большим, как Большой зал Хогвартса, и оно было разделено на разные секции. Слева от меня была оружейная, с несколькими видами оружия, доспехов, щитов и различных предметов, хранящихся на полках.

Рядом с оружейной была денежная секция с грудями золотых и серебряных монет и единственной небольшой стопкой бронзовых кнуттов.

Прямо рядом с этим находилась небольшая полка, на которой хранились драгоценные камни и драгоценные металлы. Я видел Золото, Серебро Гоблинов, простое серебро и еще несколько металлов, которые я не узнаю. Однако самым красивым из всего, что там было, была одна банка.

Внутри банки был песок, но это был не обычный песок. Песок был похож на золотую пудру, но

между ними виднелись зеленые пятнышки. Я понятия не имел, что он все еще существует за пределами Отдела тайн!

Пески времени! Черт! Слизеринцы были умны, раз никто не узнал об этом. Это... прекрасно!

Услышав звуки шагов, я немедленно взял банку и положил ее в свою сумку, сумка расширилась, чтобы вместить ее, прежде чем снова сжаться.

Это... лучше оставить скрытым. Я снова положу ее в хранилище, но позже. А теперь мне придется поговорить с гоблинами Гринготтса. Я бросил взгляд на Библиотеку, которая была справа от Хранилища, и гардероб посередине, и, пока игнорируя их, направился наружу.

«Мистер Эйвс,» сказал старый Гоблин, направляясь ко мне со стражниками, окружающими его с трех сторон, и Грунгиром, стоящим позади него. Протягивая руку, он сказал:

«Я Утгард, нынешний директор Гринготтса. Давайте поговорим о деле, хорошо?»

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1915054>